

YIVO ARCHIVES

Record Group 80

Elias Tcherikower Archive Records of the Mizrakh Yidisher Historisher Arkhiv

1717, 1841-1874, 1881-1896, 1901-1947, 1956, undated
[Bulk Dates 1919-1927]

Folder No. 300

Добровица

Wohl.

קמח וסוף

112

שלמה בן יוסף
בית המדרש
בירושלים

28436

אשר נתתי לך

ביום הזה

לעולם ועד

לעולם ועד

לעולם ועד

לעולם ועד

לעולם ועד

לעולם ועד

לעולם ועד

לעולם ועד

לעולם ועד

לעולם ועד

לעולם ועד

У магістра Рев.

ПОЛІЦІЯ СІМЕОНО-ПЕТРОВСЬКОГО РАЙОНУ

Всепублічний лист

К саботажу

28437

Бобрівщина, Тернопіль. уф., Козел. у.

(своєю власною владою)

Вночі с 19 на 20 августа в містечку велич отряд бобрівщинської армії, котрої розположились в поміщенні місцевого сатарного заводу. На утро один солдат в супроводженні двух старших парней стал отвождать єврейскіи квартири и под угрозой разстрєла требовати денєи. При этом євреи избивались. Келітскои походы, этими єрами зочинались чимнеи чирини солдат, примешив к систематическому грабедю євр. населения. Христиан не трогаи. К єврейскому кооперативу на базарной площадке попал оудицер и отдал приказ, чтобы євреи немедленно внесли 5000 р. контрибуции; при этом он уверял, что грабедней больше не будет. Денєи оудицеру были немедленно даны. Как только он отступил, грабедни возобновились. Были также случаи убийства. Так, на улице было схвачено ^{євреев} 15 ~~голов~~ и приведены в волосю, где их подвергли частным мучкам. 4-х из них убил, остальных, жестоко избивая, отпустил. Все это происходило в присутствии єврея, котрої заступился за отрубленных лиц, но ничего не могло. Разстрєл и убийства происходили по приказанию (и с ведома) оудицера ^(Хитенко?) вркеса. К ведзю отряд ушел из містечка казювал. Євреи все же выжили, выжили из містечка, ~~но~~ они стужались. Волости эта окоуалась не напрасно, так как в последующие дни солдаты того же отряда заходили в волости и продолжали грабедни. Произошли также случаи изнасилования. Было 8 случаев с девушками в возрасте от 17 до 20 лет.

Во время похода 4-х убитых євреев, на кладбище против солдат в супроводженні двух стариков-євреев, котроїх они всего доходу ждали везеди своих лошадей, принуждая их таким образом укривать им путь. На кладбище солдаты изнасиловали дочь кладбищенского стародна єврея.

Все это продолжалось до суботы 24 августа, когда в містечко вернулся отряд добровольцев. Последний с своей стороны принял за убитых, присутствуя при этом шовным образом чаль кофры скрутив, жюбт драгози кофры. Начальники отряда помозили не євреев 100.000 р. контрибуции. Было доставлено лишь 67.000 р. Тогда они потребовали внесения недодотвещей сумм, угрожая в противном случае сожжати всех євреев в синагогу и поджечь ее. Против этого вступило христианское население, опасаясь за угрозу своим

зачесть.

Поучили продолжаться еще и теперь и подкрепляются военскими
задачами, периодически представляющими менее интереса.

Киев, 2 сентября 1917.

Содержание писем Боровиц, Моисей Финкельштейна

Все два письма, как в миссии неостанавливаются деления,
каждое представляет исключительно еврейское население. Последнее совершенно
терроризовано. 4-х евреев, заподозренных в большевизме, расстреляли,
хотя, как передает, 3 из них совершенно ни в чем не виновны. Разгромлены
также несколько христиан, обвиненных в принадлежности к большевизму.

К с о б ы т і я м в Б О Б Р О В И Ц А Х (Червиг.губ.).

/Сообщение пострадавших/

В ночь с 19 на 20 августа в местечко вошел отряд Добровольческой армии, который расположился в помещении местного сахарного завода. На утро один солдат в сопровождении двух местных парней стал обходить еврейские квартиры и под угрозой разстрѣла требовать денег. При этом евреи избивались. Немного погодя, этим стали заниматься цѣлыя группы солдат, перемещая к систематическому грабежу еврейскаго населенія. Христіан не трогали. К еврейскому кооперативу на базарной площади подѣхал офицер и отдал приказ, чтобы евреи немедленно внесли 5.000 рублей контрибуціи, при этом он уверял, что грабежей больше не будет. Деньги офицеру были немедленно даны. Как только он отѣхал, грабежи возобновились. Были также случаи убійства. Так, на улицѣ были схвачены 15 евреев и приведены в волость, гдѣ их подвергли ужасным мукам; 4-х из них убили, остальных, жестоко избитых, отпустили. Все это происходило в присутствіи схода, который заступился за отдѣльных лиц, но ничего не помогло. Разстрѣлы и избіенія происходили по приказанію (и с вѣдома) офицера-черкесса (чеченца?). К вечеру отряд ушел из местечка на завод. Евреи все же боялись выйти из мѣст, гдѣ они спрятались. Грознь эта оказалась не напрасной, так как в послѣдующіе дни солдаты того же отряда заходили в город и продолжали грабежи. Произошли также случаи изнасилованія. Было 8 случаев с дѣвушками в возрастѣ от 17 до 20 лѣт.

Во время похорон 4-х убитых евреев, на кладбище пришли солдаты в сопровожденіи двух стариков-евреев, которых они всю дорогу гнали впереди своих лошадей, приуждая их таким образом указать им путь. На кладбищѣ солдаты изнасиловали дочь кладбищенскаго сторожа еврея.

Все это продолжалось до субботы 24 августа, когда в местечко вступил другой отряд Добровольческой армии. Послѣдній с своей стороны принялся за грабежи, преслѣдуя при этом главным образом цѣль найти скрיתія якобы драгоценности. Начальники отряде наложили на

евреев 100.000 рублей контрибуции. Было доставлено лишь 62.000 руб. Тогда они потребовали внесения недостающей суммы, угрожая в противном случае согнать всех евреев в синагогу и поджечь ее. Против этого выступило христианское население, опасаясь за участь своих домов.

Погром продолжается еще и теперь и поддерживается воинскими частями, периодически проходящими мимо местечка. —

Кіев, 2 сентября 1919 г.

-----000-----

Изъ матеріаловъ : Поступило въ редакцію
Поалей-Ціонъ. въ январѣ 1920 г.

Бобровицы, Чернигов. губ.

28439

Протоколь опроса.

1920 г. Января 3-го дня въ помещеніе Кіевского Городск. Комит. Е.С.-Д.Р.П. "Поалей-Ціонъ" явился проживающій постоянно въ м.Бобровицахъ, Черниговской губ., членъ Бобровицкой организаціи Е.С.-Д.Р.П. "Поалей-Ціонъ" - Нуда Аронъ Хаймовъ Польскій и мнѣ, члену Слѣдственной Комиссіи при Главномъ Комитетѣ Е.С.-Д.Р.П. "Поалей-Ціонъ", заявилъ слѣдующее:

Мѣстечко Бобровицы лежитъ въ 1 1/2 верстахъ отъ желѣзной дороги. Все населеніе мѣстечка состоитъ изъ 14 тысячъ жителей, изъ которыхъ евреевъ 2 тысячи человекъ - 150 семействъ. Въ 1918 году въ октябрѣ-ноябрѣ мѣсяцѣ мѣстечко пережило погромъ, чиненный петлюровцами. Во время погрома было ограблено все еврейское населеніе и совершено три убійства. Со времени этого погрома вплоть до прихода добровольцевъ мѣстечко жило спокойно.

Въ серединѣ августа въ Бобровицы вступила добровольческая развѣдка въ количествѣ 20 человекъ. Развѣдку тотчасъ-же окружили нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей, въ томъ числѣ и евреи. Такъ какъ еврейское населеніе опасалось тогда банды Ромашко, одинъ изъ евреевъ высказалъ свою радость по поводу вступленія добровольцевъ въ Бобровицы. Въ отвѣтъ на это одинъ изъ добровольцевъ сказалъ, обращаясь къ другому еврею /видимо, принявъ его за русскаго/: "Чего жиды радуются! пріѣдутъ наши все равно ихъ перерѣжутъ". Въ тотъ же день развѣдка ушла.

Цѣлую недѣлю мѣстечко было безъ всякой власти. Еврейское и русское населеніе, объединившись образовали общую милицію, которая охраняла мѣстечко.

Въ двадцатыхъ числахъ августа вступилъ въ Бобровицы чеченско-осетинскій полкъ, численностью въ 40-50 человекъ, во главѣ отряда были русскіе офицеры. Начальникъ отряда тотчасъ же созвалъ сходъ, на которомъ онъ самъ выступилъ съ рѣчью. Охарактеризовавъ евреевъ, какъ вредный элементъ, командиръ отряда призывалъ крестьянъ избивать евреевъ. По его требованію немедленно были отдѣлены еврейскіе милиціонеры отъ русскихъ и тутъ-же окружены. Затѣмъ на сходъ были приведе-

ны арестованные. Четверо из них: Венъ Доерь, братья Шуры и Фабрикатъ были въ присутствіи схода разстрѣляны; остальные были сильно избиты. Тотчасъ же начался повальный грабежъ и избіеніе еврейскаго населенія. Спасаясь отъ погромщиковъ, евреи бѣжали въ лѣсъ, гдѣ прятались цѣлый день. Преслѣдуя убѣгающихъ, солдаты задержали еще нѣсколько человѣкъ /6/. Изъ нихъ трое: Самуиль Шуръ и братья Скоробогатко были зарублены на мѣстѣ, а двое Суня и Гершъ Дубинскіе были уведены въ вагонъ, гдѣ и подверглись сначала избіенію, а затѣмъ и повѣшенію. Гершъ Дубинскій вырвался изъ вагона и счастливо выбросился изъ вагона. Онъ живъ и досихъ поръ. Грабежъ продолжался до самой ночи. Къ ночи, когда погромъ утихъ, еврейское населеніе возвратилось въ свои дома и спокойно переночевало. Съ утра погромъ возобновился, на этотъ разъ безъ человѣческихъ жертвъ. Такъ продолжалось три дня. Днемъ бушевала погромная стихія, и евреи убѣгали въ лѣса, къ вечеру погромъ затихалъ, и евреи возвращались домой. Кромѣ грабежей и указанныхъ выше убійствъ, были и случаи изнасилованія. Жертвъ изнасилованія семь: Прухниръ, 14 лѣтъ, сестры Стояновскіе /младшей 14 лѣтъ/ и друг. Пять остальныхъ по понятнымъ причинамъ, просить не сообщать ихъ именъ.

Погромомъ руководили офицеры. Мѣстное населеніе относилось къ погрому сдержано и прямого участія въ грабежахъ не принимало. Черезъ три дня чеченско-осетинскій отрядъ ушелъ. Вслѣдъ за тѣмъ черезъ мѣстечко стали продвигаться эшалоны добровольческихъ частей. Каждый день отъ эшалоновъ отрывались отдѣльныя группы и, врываясь въ мѣстечко, устраивали погромъ за погромомъ. Къ счастью для еврейскаго населенія, комендантомъ м. Бобровицы былъ назначенъ мѣстный житель Ризонъ, находившійся въ хорошихъ отношеніяхъ съ мѣстными евреями. Задобренный къ тому же приличной суммой въ 12 тысячъ рублей, онъ сталъ оказывать серьезное противодѣйствіе врывающимся въ Бобровицы добровольческимъ частямъ въ ихъ стремленіи поживиться на счетъ еврейскаго населенія.

Въ такомъ состояніи полупокоя, подъ вѣчной угрозой избіенія и погрома, еврейское населеніе Бобровицъ, провело полтора мѣсяца. Въ серединѣ ноября комендантъ пересталъ оказывать сопротивление проходящимъ добровольческимъ отрядамъ, и евреямъ м. Бобровицъ пришлось пережить три недѣли ужаснѣйшей погромовъ - вплоть до эвакуаціи добровольцевъ.

Началось съ того, что проходившая воинская часть реквизиро-

вала кровати въ еврейскихъ квартирахъ /у русскаго населенія реквизиція не производилась/ ; передъ уходомъ кровати эти были разбиты и разломаны на куски. Затѣмъ начался систематическій грабежъ. Каждая проходившая часть считала своимъ долгомъ посѣтить мѣстечко, и, какъ выражались офицеры, "погулять". Особенно отличались бѣлоозерцы и дроздовцы. Послѣ трехъ недѣльнаго ихъ хозяйничанья еврейское населеніе мѣстечка осталось, въ полномъ смыслѣ этого слова, голымъ. Не довольствуясь грабежами, солдаты разрушали съ дикимъ вандализмомъ все, что имѣло какое-либо отношеніе къ евреямъ, такъ была разнесена на щепки домъ Рапопорта и сожженъ домъ какого то христіанина, гдѣ проживала еврейская семья. Грабежи сопровождались ~~различными~~ избиеніями. Убийствъ и раненій не было. Не было также и случаевъ изнасилованія; главнымъ образомъ потому, что еврейская женская молодежь заблаговременно спряталась. Крестьянское населеніе и на этотъ разъ не принимало участія въ грабежахъ; отдельные лица, правда, расхищали награбленное и покинутое добровольцами еврейское имущество. Когда у еврейскаго населенія уже нечего стало грабить, бѣлоозерцы и дроздовцы стали обирать крестьянское населеніе. Грабежъ этотъ, однако, не слишкомъ затянулся, и, къ общей радости еврейскаго и русскаго населенія, въ началѣ дек 2. октября въ мѣстечко прибыли красныя части.

Показаніе мнѣ прочитано и мною подтверждено.

Опрашивалъ /подпись/.

Из материалов Красного Креста

Поступило в редакцию февраля
1920 г.

В О Б Р О В И Ц Ы (Черниг. губ.)

(Погром в ноябре 1919 г.)

Показание Бера Рапопорта, запись А. Д. Юдицкого.

I.

Как только денкикицы вступили в местечко, в августе месяце, они
растреляли 4 молодых людей-евреев, как коммунистов.

Тогда был Драгомировым назначен комендантом м-ка местный христианин,
после чего в м-ке успокоилось.

При отступлении в конце ноября, добровольцы ограбили все м-ко. Забра-
ли все, что могли: постель, самовары и тому подобное. Через м-ко проходили
безпрерывно обозы, останавливавшиеся на отдых в м-ке и грабившие беспощад-
но.

Ко мне лично зашли несколько казаков, забрали с собой 2-х моих сыно-
вей и увезли их на вокзал. С большим трудом удалось спасти их от смерти.

~~Говорят, что начальник милиции скрывается с Ромашко. Местечко разрушено до
дла.~~

רשימה פון הרוגים אין
ב א ב ר י נ ע ץ, כערטאנ. גוב.

(8/21 יאנואר 1919)

(1) ליב גאלדינסטיין,

(2) נחום ליב באגוסלאהסקי,

(3-4) צוויי ברידער אסטראהסקי,

(5) ארריה סאקאלאהסקי,

(6) ליב האפמאן,

(7) אברהם פרעדמעטנעי,

(8) פרידלין באסאןסקי,

(9) פרוי אומאנסקי,

(10) פרוי קרופקין.

(צעה באריכט פון אזרחים טליועטיקין)

רשימה פון הרוגים אין
ב א ב ר י נ ע ז, כערסאנ. גוב.

(8/21 יאנואר 1919)

(1) לייב גאלדינסטיין,

(2) נחום לייב באגוטלאדסקי,

(3-4) צוויי ברידער אסטראדסקי,

(5) אריה טאקאלאדסקי,

(6) לייב האפמאן,

(7) אברהם פרעדמעסנעי,

(8) פריילין באסאוואסקי,

(9) פרוי אומאנסקי,

(10) פרוי קרופקין.

(8 ב באריכט פון אברהם טאווערטיין)

Б О Г О Д У Х О В.

28444

Т А Й Б Е Р Вэлла Израилевна

П Р О Т О К О Л.

Мой брат Самуил Израилевич Клейман, 18 лѣт, служившій приказчиком в мануфактурном магазинѣ был арестован казаком в г. Богодуховѣ 19-го іюня при слѣдующих обстоятельствах:

Вмѣстѣ с мужем моим Тайбером, который был в послѣдствіи разстрѣлян, мой брат проѣздом из Москвы в Харьков остановился в Богодуховѣ и муж мой и брат мой ѣздили в группѣ из 7 человек /4 мужчин и 3 женщины. Так как муж мой отправился в город и долго не возвращался обратно, то обезпокоенный этим обстоятельством брат и еще 1 студент отправились искать его. По дорогѣ оба они были арестованы 2 военными /1 нижній чин и 1 капитан/ казаков. Брат с своим спутником Шубовым стал просить не трогать их и предложил им отправиться на квартиру, гдѣ они сумѣют убѣдиться в том, кто они такіе и по какому случаю приѣхали и пр. Казаки отправились с ними домой при чем капитан уѣхал по своим дѣлам, сказавши ее остальным казакам /их уже было 4/, что они могут их разстрѣлять. Дома казаки забрали всѣ их вещи, и с брата и с Шубова была снята почти вся одежда /оставлены были только в брюках/. - Казаки увели их в лѣсу, в лѣсу они пытались их разстрѣлять, но брат мой и Шубов стали умолять их не трогать их; тогда казаки бросили их в овраг и сами ушли.

Послѣ того как они уже вышли из оврага и хотѣли собираться уже уходить они были вторично арестованы на улицѣ /У них не было уже документов, так как вмѣстѣ с ~~денегами~~ были забраны и бумаги/ без всякаго повода только как евреи, и отправлены в тюрьму. Там они переночевали.

На слѣдующій день их освободили. Тогда они отправились на вокзал, чтобы уѣхать ближайшим поѣздом; это им однако не удалось; какой то офицер заявил, что на поѣзд он жидов не берет.

На вокзалѣ они стали ожидать другого поѣзда. Там их окружили военные офицеры и солдаты, стали издѣваться над ними, кричать на них угрожать разстрѣлом. и пр.

На вокзалѣ они в концѣ концов были опять арестованы каким то новым отрядом и увезены в Харьков.

Здѣсь их перепроводили в Комендантское Управление.

В Комендантское управление мы доставили всѣ бумаги, удостоверяющіе личность брата и подписи разных лиц, знающих его.

В Комендатурѣ слѣдователь мнѣ говорил, что брат освобождается и рекомендовал мнѣ обратиться в полицейское Управление, откуда он по удостовѣренію личности будет освобожден.

Я отправилась в полицейское управление вмѣстѣ с братом, котораго из Комендатуры направили туда в сопровожденіи конвойнаго.

Конвойный передал брата в распоряженіе полиціи. В полиціи однако брата не освободили, при чем дежурный сказал, что начальника сейчас нѣтъ дѣло не может быть разсмотрѣно и предложил мнѣ явиться в понедѣльник /дѣло происходило в субботу/.

В понедѣльник из полиціи брата моего отправили в Контр-Развѣдку. Теперь он сидит в каторжной тюрьмѣ.

Брат все время живет в Харьковѣ, ни к какой партіи вообще не принадлежит, нигдѣ на совѣтской службѣ не состоял и жил все время при отцѣ.

Х а р ь к о в .

Б О Г О Д У Х О В .

28445

Т А Б Е Р Белла Израилевна

П Р О Т О К О Л .

Б.И.Тайбер сообщила слѣдующее:

Мой муж Лев Самойлович Тайбер, 27 лѣт, торговец-комиссіонер, 19-го или 20-го іюня былъ убитъ в Богородуховѣ при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Муж мой ѣхал из Москвы в Харьков, гдѣ он постоянно проживал доѣхав до Курска, он направился оттуда через Боромбу на Богородухов, зная, что в послѣдней уже добровольцы и имѣя в виду оттуда подводой проѣхать до Лоботину, из Лоботина дачнымъ поездом до Харькова. Когда муж мой намѣревался выѣсть с однимъ попутчиком Рагинским /адрес его Зайковская ул. №34 /найти подводу, то его и его попутчика арестовали какіе-то казаки из партизанскаго отряда поручика Келлера /кажется ихъ было двое/ основаніе ареста было то, что они жиды "помощники Троцкаго", отвели их в сарай помещеніе, гдѣ находится отряда Штаб; там ихъ обоихъ били; Рагинскій получилъ 25 розогъ, но былъ в тот же вечеръ благодаря чьему то ходатайству освобожден. Что касается мужа, то онъ получилъ 50 прикладовъ.

Х а р ь к о в .

x) По дѣлу Тайбера и Рагинскаго
см. протоколъ вопроса Милова М.И.

28446

РАЗСТРЕЛЫ, ГРАВЕЖИ И НАСИЛІЯ В ХАРЬКОВСКОМ РАЙОНѢ.

/ П р о т о к о л ы /

Б О Г О Д У Х О В .

I.

ГУСАК Л.З., торговец. При большевиках был обложен контрибуціей в 30.000 рублей, за невзнос каковой сидѣл в тюрьмѣ. По приходѣ добровольцев в Богодухов в тот же день был ограблен явившимися на квартиру солдатами. Дѣло было в 2 часа ночи. Солдаты вошли в квартиру, взломали двери. Сам Гусак с семьей выбѣжал голый и спрятался во дворѣ в ямѣ, гдѣ лежал до 4-х часов утра. В это время происходил грабеж квартиры, причем забрано было 12.000 рублей деньгами и также много разных вещей, бѣлья и т.д. Грабеж квартиры происходил послѣ этого периодически в теченіе цѣлаго дня: на квартиру являлись отряды казаков и непрерывно грабили. Грабежи закончились лишь на слѣдующій день в 3-4 часа, когда явившійся отряд в'ѣхал с тремя подводами и нагрузил на них все, что осталось в квартирѣ. Квартира потерпѣвшаго состоит из пяти комнат, хорошо обставленных, причем в одной комнатѣ была оборудована парикмахерская. У потерпѣвшаго имѣется также лавка на базарѣ, в которой было много товара, и эта лавка была также ограблена. По словам потерпѣвшаго в Богодуховѣ были ограблены всѣ еврейскія квартиры и лавки. Многих жителей избивали. Потерпѣвшій жалоб никуда не подавал.

II.

ЦЕМЕЛЕВ Х.И., 50 лѣт, фабрикант, владѣлец кожевеннаго завода в Богодуховѣ. С Пасхи проживал в Харьковѣ, скрываясь от богодуховских большевиков. Уплатил большевикам контрибуцію в 75.000 рублей. Послѣ этого большевики наложили на него вторую контрибуцію в 100.000 рублей. Не имѣя возможности уплатить ее, проситель вынужден был скрыться в Харьков, гдѣ был, однако, арестован чрезвычайной, откуда выкупился за 25.000 рублей. По приходѣ добровольцев квартира просителя была совершенно ограблена. Вся дорогая и цѣнная мебель изрублена казаками. Грабеж продолжался в отсутствіи потерпѣвшаго.

III.

ФИДЕЛЬМАН Д.В. Потерпѣвшая объяснила слѣдующее: вследствие военных дѣйствій она застряла на ст. Кириховка. Там она познакомилась с пассажирами ТАЙБЕРОМ, РАГИНСКИМ, ШУБОВЫМ, КЛЕЙМАНОМ и еще нѣсколькими лицами. Отсюда рѣшила пойти пѣшком в Богодухов, причем Тайбер и Рагинскій отправились в Богодухов нанять подводу. По дорогѣ они были задержаны отрядом партизан и арестованы. Обоих их избили, причем Рагинскій был в концѣ-концов освобожден, но Тайбер был так избит, что, весь окровавленный, превратился в безформенную массу. Тайбер скончался. Его бросили в какой-то сарай. Тайбер жил постоянно в Харьковѣ; он торговец; в Богодуховѣ очутился случайно, никогда до того там не был, ѣхал из Москвы в Харьков. Так как Тайбер и Рагинскій долго не возвращались, то потерпѣвшая и Шубов отправились на поиски послѣдних. По дорогѣ встрѣтили казака, который с вопросом: „русскій или жид?“ задержал их, обыскал вещи. В то время подошел офицер, спросил: „вы жида“. Потерпѣвшая и Шубов рассказали офицеру причину остановки в Богодуховѣ. Офицер сѣл на лошадь и погналъ обоих прямо перед собою, по дорогѣ бил нагайкой и ругал их. Шубова отвел в сторону, снял сапоги и платье, оставил его в брюках и нижней сорочкѣ. По дорогѣ присоединились еще нѣсколько солдат. Зашли в дом, гдѣ остановились потерпѣвшая и ея спутник. Забрали всѣ вещи находившіяся там, забрали всѣх остальных спутников, повели их в город. По дорогѣ отвели Шубова и Леймана (юношу 17 лѣтъ) в овраг и там хотѣли застрѣлить, но тѣ взмолились и их пощадили. Один казак уговаривал потерпѣвшую отдаться ему. Она просила убить ее, но не позорить. Отдала ему 1.500 рублей. Еще одна спутница Л. была изнасилована. Потерпѣвшая тоже сошла в овраг. Вскорѣ потерпѣвшая услышала 8 выстрѣлов. По словам солдат они стрѣляли в воздух, чтобы офицеры думали, что они разстрѣляли арестованных. Из оврага впоследствии всѣ они отправились в город, чтобы ѣхать в Харьков. Прежде чѣм попасть в Харьков они еще нѣсколько раз задерживались казаками.

IV.

ОШЕРОВИЧ А.С., 28 лѣтъ, владѣлец кожевеннаго завода в Богодуховѣ и торгово-промышленной конторы в Харьковѣ. По приходѣ добровольцев был арестован явившимся солдатом, но по дорогѣ был освобожден за

500 рублей. Ночью был произведен обыск солдатами. Забрали разныя вещи. Два солдата вошли в комнату прислуги, откуда раздавались громкіе крики и просьбы. Просителя арестовали, увели его и потребовали 5.000 руб. Сговорились на 2.000 руб. По дорогѣ зашли к компаньону Л. и забрали у него 4.000 руб. На слѣдующій день явилось 5 офицеров, из них один в чинѣ капитана, а один штабс-капитан, с ним нѣсколько солдат. У калитки встрѣтили компаньона Л., котораго сильно избили, окровавили лицо и голову. У потерпѣвшаго стали требовать денег. Повели его в отдѣльное заводское помѣщеніе сказали: „давай деньги мы не станем тебя бить“. Потерпѣвшій отвѣтил, что денег у него нѣтъ. Тогда они велѣли ему лечь на пол и стали бить его нагайками, став по обѣим сторонам. Истязали страшно. Когда проситель пытался повернуться и кричать-его били по головѣ. Получив страшный удар в глаз потерпѣвшій сильно закричал. Услышавшіе шум и крики рабочіе завода и крестьяне подняли шум, послѣ чего избіеніе было прекращено. Скоро послѣ избіенія явились 6 солдат с винтовками и потребовали денег. Предложили снять одежду и оставили в одном бѣльѣ. Послѣ этого в теченіе нѣскольких дней на заводѣ появлялись в разное время солдаты и офицеры и подвергали разграбленію все имущество квартиры и завода.

У.

ТИМАН И.М., торговец. Был ограблен. В теченіе дня приходили на квартиру раз 15. Ограбленіе началось с 3 часов ночи и продолжалось нѣсколько дней систематически. Сначала пришли казаки со словами: „вы коммунист; жидов нужно рѣзать“. На вопрос, на каком основаніи? „Для жидов никаких основаній не требуется“, был дан отвѣтъ. В первый раз забрали 2.000 руб. деньгами и разными вещами на такую же сумму. Через час явился новый отряд казаков и забрал 17.000 рублей; послѣ этого серія ограбленій продолжалась. Гудучи ограблен, проситель уже не имѣл возможности удовлетворять деньгами позднѣе являвшихся офицеров и солдат. Не получив денег, они арестовали потерпѣвшаго и отвели его в партизанскій отряд. Здѣсь его помѣстили в сарай, в котором уже сидѣло нѣсколько арестованных. В сарай зашел какой-то офицер, узнал от просителя за что он сидит и со словами „нѣтъ, ты комиссар“, ударил его изо всей силы в лицо и затѣм продолжал избіеніе. Лицо потерпѣвшаго было все

окровявлено. Так как потерпевший местный домовладелец, то в конце-концов, вследствие заступничества одного лица, он был освобожден.

УІ.

АБРАМОВИЧ Р.А., жена торговца. Въехала из Богодухова в Харьков с 4-мя детьми в возрастъ 7, 6, 3 лѣт и 7 мѣсяцев. Казаки их совершенно разорили и хотѣли застрѣлить. Явившись на квартиру, забрали 2.000 руб. денег. На слѣдующій день явился один казак и взял еще 600 рублей, забрал также много разных вещей. На слѣдующій день пришел еще один казак и требовал денег. В домѣ было всего 50 руб. которые были вручены казаку. -

-----000-----

Б О Г О Д У Х О В.

Т И М А Н Меер Меерович. Торговец, грамотный.

П Р О Т О К О Л.

Я постоянный житель г. Богодухова, богодуховский мѣщанин, имѣю собственную маслобоню и мелочную торговлю. Семейный - имѣю жену и 4 дѣтей. При большевиках платил контрибуцію. /бѣлье, матеріи, телефона, масла, приблизительно всего на 20,000 рублей/. Отношенія с русскими населеніем у меня хорошия.

Когда пришли в Богодухов добровольцы, ко мнѣ на квартиру стали приходить по нѣскольку человек казаков-вооруженных и грабили меня; в теченіе дня они были приблизительно около 15 раз. Вначалѣ была сдѣлана попытка зайти ко мнѣ на квартиру вечером, т.е. немедленно по занятіи добровольцами Богодухова, часов около 9. ввечера, но я поднял шум, казаков не впутыл, и послѣдніе ушли. Серия ограбленій началась у меня с ранняго утра слѣдующаго дня часов с 3 утра: вошли человек 7 казаков рядовых, забрали 2.000 рублей денег, разных вещей /мелких/ на сумму приблизительно 2.000 рублей; явившись казаки обратились ко мнѣ со словами "вы коммунист, жидов рѣвать надо". Когда спрашивал, по какому основанію все это дѣлается, мнѣ отвѣтили: "для жидов никаких основаній не требует ся". В этот момент когда ко мнѣ явились эти вышеуказанные казаки, еще не было в городѣ коменданта, и некому было даже пожаловаться.

Через час приблизительно явилось около 4 казаков-рядовых дру-гих, вновь начали производить обиск и нашли в квартирѣ 17.000 рублей; тоже говорили: "жидов убивать будем; называли меня коммунистом, комиссаром и пр. Были в квартирѣ моей приблизительно ¼ часа.

Послѣ этого в теченіе цѣлаго дня являлись казаки в лавку мою и грабили послѣднюю: забрели банку, сапожную мазь, спички, мыло и пр. приблизительно на 4.000 рублей. Это продолжалось до 3 часов дня.

В 3 часа дня ко мнѣ на квартиру опять явились 2 казака и 1 офицер и стали требовать денег, начали с 6.000 рублей и уступили до 1.000 рублей. сказав, что если я не заплачу ее, меня отведут немедленно к Коменданту. Я заявил, что готов идти к Коменданту /я знал, что на ст. Богодухов уже имѣется Комендант/ слѣдовавшие за мной военные, увидав

по дорогѣ кавака, сказали ему, указав на меня, "отведи его" ["] послѣдній
вмѣсто Коменданта отвел меня к поручику Партизанскаго отряда, располо-
женнаго возлѣ вокзала, Келлеру, и оставил меня в сараѣ, в котором уже
было нѣсколько арестованных. Через нѣсколько времени явился в сараи
офицер /средних лѣт/ и спросил меня, что я здѣсь дѣлаю; ["] отвѣтил; у меня
требуют денег, но я больше не могу дать, так как меня уже обобрали все-
го; офицер со словами "нѣтъ ты комиссар" ["] ударил меня изо всей силы в
лицо. Я ему вновь сказал "вы можете спросить весь город, я здѣшній
домовладѣлец, безпартійный" и т.д.

Офицер со словами: и ~~еще~~ смѣя разговаривать, руки по швам, "повто-
рил удар, при чем ударил меня раз 15, так, что все лицо мое было окро-
вавлено.

Через двери сарая я замѣтил проходивших во дворѣ двух Богодухов-
ских извѣстных мнѣ жителей /русских/ И.А. Панченко и Кузнецова. Я попро-
сил караульных доложить о том, что эти лица меня хорошо знают и могут
характеризовать меня.

Эта просьба имѣла дѣйствіе; лица эти были допрошены, послѣ чего
я был освобожден, просидѣвъ в заключеніи часов около 3.

На слѣдующій день я был у Городскаго Коменданта; я ему жаловал-
ся на притѣсненія и грабежи /подробностей я ему не сказал/ и просил
оградить меня от этих послѣдних. Комендантъ дал мнѣ слѣдующую бумагу:
"дано сіе Ш.М.Т. в том, что в домъ его воспрещается производить всякіе
объскы и аресты без ордера Коменданта Города, а ночью вообще какіе
бы то ни были объскы.--/бумага от 20-го іюня 1919 года за № 11/.-"

Но мнѣ послѣ изложенных случаев явились еще нѣскольк^олько раз
но так как я уже на этот раз поднимал требову и прѣъявлял бумагу Ко-
менданта, попытки эти были безрезультатны.

В Харьков я пріѣхал для того, чтобы освѣдомиться относительно
возможности уѣхать в Палестину.

Вчера, когда я хотѣлъ вернуться обратно в Богодухов, мнѣ стало
извѣстно по дорогѣ, что Богодухов уже занят большевиками.

Ш.М. Т И М А Н.

Сообщаю еще о слѣдующем событіи, имѣвшем мѣсто в Богодуховѣ:
Из Москвы проѣздов в Харьков застрѣли в Богодуховѣ 2 харьковских жи-
теля Рагинскіи и Тайбер, /адреса их: Тайбер Нечеченская Набережная №10
квартира Клейнама №27 ~~жили~~ а Рагинскаго - по Запковской ул. №34
кв. №2/.

Партизанскій отряд их арестовал в то время, когда они проходили

по улицѣ Рагинскаго черезъ нѣсколько часовъ выпустили; предварительно сильно избитаго. Что же касается Тайбера, то его не выпустили, так какъ кто то изъ офицеровъ утверждалъ, что он самъ видѣлъ Тайбера на трибунѣ при большевикахъ годъ тому назадъ. Всѣ увѣренія Тайбера, что онъ никогда въ Богодуховѣ не жия, что онъ случайно очутился въ первый разъ, ни къ чему не привели; его продолжали избивать прикладами. Чѣмъ все это кончилось я не знаю; но когда я увидѣлъ Рагинскаго, послѣ его освобожденія, онъ мнѣ сообщил, что онъ оставилъ Тайбера почти при смерти. Когда прїѣхала въ Богодуховъ изъ Харькова жена Тайбера, то послѣдній уже былъ убитъ и похороненъ. — Рагинскій мнѣ говорилъ, что онъ и Тайберъ никогда въ Богодуховѣ не жили и очутились тамъ случайно вслѣдствіе того, что по военнымъ обстоятельствамъ они не могли проѣхать въ Харьковъ.

Ш. М. Т И М О Ф. И.

Харьковъ.

Из матеріалов Харьковской
Еврейской Общины.

28450
Поступило в Редакцію
в концѣ іюня 1920 г.

Богодуховъ
Х А Р Ъ К О В .

А Б Р А М О В И Ч Рахиль Шулимовна , жена торговца.

П Р О Т О К О Л О Т П Р О С А .

Я и муж живем в Богодуховѣ 2 года; мой муж мелкій комиссіонер торговец; у нас четверо дѣтей. 7, 6, 3 лѣт и 7 мѣсяцев; я со всѣми дѣтьми свои бѣжала в Харьков из Богодухова, так как казаки нас совершенно разорили и вдобавок хотѣли расстрѣлять. Это было так. В первый день по прибытіи добровольцев, к нам на квартиру пришли 2 казака, требовали денег; муж сказал, что денег нѣтъ; но казаки произвели обыск, нашли 2.000 рублей денег забрали их и удалились. На слѣдующій день пришел 1 казак, потребовал также денег, муж отвѣтил, что не имѣет; тогда он обыскал карманы мужа, нашел там 600 рублей и забрал их; кромѣ того он забрал разныя носильныя вещи на 3.000 рублей послѣ чего удалился.

На слѣдующій день пришел еще казак; так как денег у нас в это время кромѣ 50 рублей, которые мы ему и вручили, не было, он велѣл приготовить с себѣ к 2 часам 3.000 рублей. Дѣло происходило таким образом. Когда мы сказали, что денег нѣтъ, он приставил к мужу револьвер и грозил убить, но ничего не добившись, он сказал, что придет за 3.000 руб. в 2 часа дня. Когда он приставлял к мужу револьвер, он ему предварительно велѣл раздѣться. Муж остался голым, так как всю одѣжду и бѣлье казак забрал с собой.

В 2 часа казак тот уже не явился, так как его к тому времени арестовали, в то время как он дѣлал попытку грабить другую квартиру.

Я до того была ошеломлена всѣм происшедшим, что взяла своих 4 дѣтей и поѣхала в Харьков без всякой цѣли; муж мой остался в Богодуховѣ.

Сейчас я здѣсь без средств, не имѣю никакого помѣщенія.

Хочу получить разрѣшеніе на выѣзд из Харькова в Богодухов.

Из матер. Харьковской
Еврейской Общины.

28451
Поступило в Редакцію
в концѣ дня 1920 г.

Д.А.
К.2

Б О Г О Д У Х О В .

Семилія Имя и отчество: Г У С А К Леиба Залманович.
Адрес : БОГОДУХОВ, Мѣщанскій пер. №2 временно Харьков.
Возраст: 51 год занятіе парикмахер и торгова.

П Р О Т О К О Л .

Я живу в г. Богодуховѣ с 1901 года; Я Богодуховскій мѣщанин; при большевиках был обложен контрибуціей в 30 тысяч руб. за невзнос послѣдней был посажен в тюрьму, но через 4 дня выпущен оттуда; перед уходом большевиков также получил повѣстку об уплатѣ чрезвычайнаго налога в 10.000 рублей, из них уплатил лишь 2.000 руб.; остальных денег с меня большевики не успѣли взыскать, так как они ушли.

Имѣю в Богодуховѣ собственный дом/небольшой/. - Я семейный - имѣю дочь 14 лѣт/гимназистку/ и внука 13 лѣт/гимназиста/.

Отношенія мои с русским населеніем семьи хорошія.

Я подвергся ограбленію солдат добровольческой арміи при слѣдующих обстоятельствах.

Добровольцы пришли в Богодухов около 9 часов вечера. В 2 часа ночи я слышу стук в парадную дверь моей квартиры.

Спрашиваю : кто там, что угодно?

Мнѣ отвѣчают: Вы еврей?

Так отвори.

Так как я не открывал, то стали бить двери. Полагая, что я имѣю дело с грабителями/я еще не допускаю мысли, чтобы это были солдаты Добраніи/ я побѣжал в спальню, разбудил семью и вышел через черный ход на двор, гдѣ спрятался в ямѣ и откуда наблюдал за всѣм происшедшим; в ямѣ нас сидѣло 4 человека, всѣ голые; пробити ми там в теченіе часа.

Явились ко мнѣ солдаты вооруженные винтовками и пистолетами в количествѣ 4 человек; так как дверей они не могли выбить, то они выбили стекла окон вмѣстѣ с рамой, через которую влѣзли в квартиру.

В квартирѣ солдаты загляли огонь и искали меня, искали в квартирѣ и во всем дворѣ; валяли к сосѣду выбили у него окно и влѣзли через него, искали меня, там но не нашли. Затѣм они вошли обратно в мою квартиру и стали искать, валяли в квартирѣ всѣ замки; в комодѣ забрали 12.000 руб. из одного ящика, а из другого нѣсколько сот рублей; забрал

также всё инструменты моей мастерской; забрали много носильного белья, одежду и проч.

Так как мы всё были голые и лежали в ямах, а утром уже появилась роса, и дольше быть там становилось холодно, то я незамыслимо пробрался к соседу Ролкову, живущ. через два дома от меня. Сосед мне отворил и я просидел у него до 4-х часов утра. Когда я сообщил Ролкову, что меня грабят, он высказал мнение, что это, вероятно, оставшиеся в городе большевики, так как по его словам казаки не могут этого сделать. После этого он отправился на улицу, как бы за водой с целью пройти мимо моей квартиры и посмотреть, что там делается.

В этот момент он увидал, как казаки выходили из квартиры моей, причем один казак держал ящик с парикмахерскими принадлежностями, другой тащил ящик из комода, в котором были разные вещи и проч. Казаки отошли на некоторое расстояние от моего дома и сели возле козначества, где стали закусывать.

Грабёж моей квартиры продолжался периодически в течение целого дня. приходили отряды казаков и непрерывно грабили; закончился грабёж на следующий лишь день приблизительно в 3-4 часа дня, когда приехали 2 офицера и 3 солдата с 3-мя подводами; въехав во двор, они нагрузили подводы и забрали решительно все, до тла.

У меня квартира в 5 комнат хорошо обставленная; при чем в 1 комнате парикмахерская.

Ограбили меня всего т.е. квартиру, парикмахерскую и лавку на базаре на 100.000 рублей. Сейчас я остался абсолютно голый. Забрана квартирная обстановка, между прочим 4 зеркала трюмо, 36 бритв, 5 машинок, 4 ножницы, все белье, вся одежда / 4 пальто - / 2 зим. / 1 осен., 1 лет. / сейчас у меня нет совершенно пальто; у меня забрано 4 костюма; 1 ст.ч. часы большие, 1 будильник, 3 карманные / 2 серебрян. и 1 никелированные. / 25 / 2 пудов муки / 9 п. белой и 6 черной / . 1 п. сахару, 22 пуд. пшена, 1/2 пуд. соли вынули все электрические лампочки и прорезаны все шнуры; ящик в 15000 папиросов, фабр. Кальфа, много галантерейного товара и пр. всего не имю сейчас возможности припомнить.

Лавку я имю отдельно от квартиры. И она подверглась ограблению. Ее стали грабить еще прежде, чем была ограблена квартира моя, часов около 11 вечера. Грабёж лавки был в мое отсутствие и я о нем ничего не знал.

В лавке было много товара: мыло, конфеты, консервы, гильзы, папиросы, спички и пр. - все это было забрано без остатка; забраны также и вёсы с гириями и пр.

В тот же вечер, а частью на слѣдующій день, были ограблены исключительно еврейскія лавки; русских лавок не трогали. Многих владельцев лавок, когда их выставляли, избивали. —

Жаловаться я никуда не ходил, так как считал это бесполезным.

Должен сказать, что все время я прятался, и грабежи происходили в моем отсутствіе, вслѣдствіе чего грабившіе солдаты усиленно добивались узнать у всѣх сосѣдей, гдѣ я, говоря; гдѣ же этот вид прятется, когда ни придешь, все его не застанешь.

Дѣло в том, что деньги у меня забрали прибывшіе в первый раз, и для других уже ничего не осталось; поэтому они хотѣли меня отыскать для того, чтобы забрать у меня еще денег.

В Богодуховѣ не избавилась от насилій ни одна еврейская семья, за исключеніем д-ра Мендельсона.

Так, напримѣр, ограблена до тла аптека, Слуцкаго, аптекарскій магазин Дудовскаго; и насиліе 7-ю казаками г-жа В. в ея собственной квартирѣ и в присутствіи ея сына и свекрови; это происходило в отсутствіе мужа ея, бывшаго тогда в Волчанскѣ, у г-жи В. выдрали из ушей серьги; при чем выдрали они были с мясом.

Лейба Гусак/попись по евр./

Іюля 28-го дня явился Гусак и представил прилагаемое при еем заявленіе о насиліях, učinенных над ним на ст. Богодухов.

Добавил, что 12-го іюля, когда он приѣхал в Богодухов на ст. был разстрѣлян еврей, Кондитер, фамилія его не помнит. Гусак завѣдует погребальным братством и сам его похоронил. Того же числа был разстрѣлян другой еврей, котораго, Гусак так же похоронил. Оба трупа были закопаны около рѣчки у полотна дороги. Гусак раскопал трупы и похоронил их на еврейском кладбищѣ. фамилія кондитера Чагалов, 27 лѣтъ имѣет 4-х дѣтей.

Экзессе на мѣст. дознак.

От Лейбы Залмановича Г У С А К А.

З А Я В Л Е Н І Е.

1919 года, іюня 12 дни, я ѣхал из Харькова дачним поѣздом домой в Богодухов; билеты на ст. Харьков не давали до самого Богодухова, а дали до ст. Максимовка, а на ст. Максимовка было распоряженіе, чтобы получить 1 билет на каждае 10 человек, то из моего вагона меня просили взять билет на 10 человек, в том числѣ в этом вагонѣ, кромѣ меня были еще 3 еврея, жители г. Богодухова: Тимак, Абрамович и Рабинович.

*Перописано
для статьи
"Экзессе на мѣст. дознак."*

Когда я купил билет и стал входить в вагон, то я почувствовал, что меня кто-то сзади дернул. Я оглянулся — офицер оттянул меня к себе поближе и спросил: "Ты еврей"..... "еврей" — ответил я. Ну, если еврей, то пойдём за мною, и повел меня к какому-то капитану какого-то отряда и доложил, что он задержал еврея-комиссара. При этом меня начали терзать — я начал им объяснять, что комиссаром я не был, так как я вообще неграмотный, то капитан распорядился отправить меня на ст. Богородухов в Дроздовский Штаб с напутствием, что там со мною расправятся.

Везли меня под строгим арестом до ст. Богородухов. Услышавши такое распоряжение я заявил, что у меня в вагоне остались вещи и я хочу их взять с собой, то меня повели в вагон за вещами, мои спутники просят у меня билет — я им сообщаю, что меня арестовали и просил их передать об этом моей семье. Конвой с офицером во главе услышав мой разговор с остальными 3 евреями арестовали их тоже, обыскав их и ничего у них не найдя и узнав, что 2-е из них беженцы Абрамович и Рабинович, отпустили их, а меня и Тимака повезли под строгим арестом в Штаб Дроздовского полка на ст. Богородухов. Когда нас привезли, то отапортывали, что поймали 2-х еврей-комиссаров и говорили: "признайтесь где вы были комиссарами". Мы объяснили, что комиссарами не были, а наоборот пострадали от большевиков: сидели в тюрьме за контрибуцию и просили расследовать, но он был неумолим и приказал нам дать шомполами. Пока мы сидели под арестом, освобожденные евреи дали знать моей жене и она привезла к капитану Нотариуса Радченко, Городского Судью Гардина и купца Вёлова, чтобы удостоверили мою личность, но капитан их выгнал, а у меня начал выматывать деньги. Он просил 10.000 руб., но я начал отпираться и сторговались на 3.000 и спустя сутки с конвоем меня отправили домой, с тем, чтобы я отдал конвойному деньги, а если я не достану денег, чтобы меня доставили обратно. Но я ходил по всем знакомым, занял 3.000 руб. и отдал конвойному. Таким образом я получил свободу. —

Из матер. Харьковской
Еврейской Общины.

Поступило в Редакцію
в концѣ іюня 1920 г.

Б О Г О Д У Х О В, Харьковской губ.

Ф.Р.

В день вступленія добровольцев в Богодухов мы с мамой стояли на крылечкѣ нашей квартиры, думая, что добровольцы, конечно, нам зла не сдѣлают. Но проходившіе офицеры спросили маму: "ты вид, ты коммунист". и потребовали документы. Просмотрѣвъ документ, офицеры сказали, что придут и рассчитаются с ним. Видя такое отношеніе добровольцев, мы попрыгали кое-что из квартиры, а сами попрятались в погреб. На слѣдующій день в теченіе всего дня приходили солдаты и грабили наше имущество, забрали все, только прислугѣ удалось кое-что отстоять, говоря, что это ей принадлежит. На третій день послѣ прихода добровольцев к нам во двор явилась группа офицеров и солдат-дурь десять и развѣскав меня, приказали открыть нашу бакалейную лавочку. При этом офицеры говорили: "Что-ж вы продавали только большевикам-коммунистам, а нам продавать не хотите". Я сказала, что мы продаем всѣм и готовы открыть лавочку, но боимся, чтобы нас не били. -

Офицеры отвѣтили, что не будут нас бить и грабить, а будут покупать. Когда я открыла лавочку, офицеры стали все забирать и увязывать в узел. Один офицер увидѣл у меня на рукѣ обручальное кольцо и потребовал его. Кольца я никогда не снимала, оно было туго. Офицер пытался сам снять кольцо но не мог. Тогда он приказал стоявшему мальчику снять с меня кольцо. Мальчик это сдѣлал. Уложив всё товаръ в коляску - офицеры удалились. В это время мимо меня проходил какой то офицер. Он увидѣл, что я плачу, и спросил меня в чем дѣло. Я объяснила, что кольцо мнѣ было дорого, как память, а офицер ограбил меня. Тогда офицер этот догнал ограбившаго меня офицера и заставил его вернуть мнѣ кольцо. Но офицер вернул мнѣ уже не мое кольцо, а другое. О товарѣ заступившіяся офицер не говорил ничего. Минут через 15 ограбившій меня офицер вернулся и отобрал у меня кольцо. Я требовала выдачи моего кольца, но офицер пригрозил мнѣ расстрѣлять меня и стал заряжать винтовку. Я отдала кольцо. Больше к нам не явились. -

Д. а.

9/X-20г.

М. Б О Г А Ч К А , Миргород.уезда, Полт. губ.

/украинцев -800 сем., евреев - 10 сем./

До революции отношения между украинцами и евреями были нормальные, добрососедские. В 1917, 1918 и 1919 г. до прихода деникинцев было спокойно. Евреи занимались, главным образом, торговлей, экспортом хлеба; были среди них кузнец и один портной.

Деникинцы, заняв местечко, 23 и 24 июля (ст.ст) 1919 г. ограбили все население еврейское. К грабежу приступили как солдаты, ^{так} и офицера, тогда как боевая линия была еще около местечка.

При погроме офицеры и солдаты издевались над евреями. Еврея Донушевского Абарама водили по домам, заставляя указать, где находятся деньги, при этом жгли ему пальцы, делал это молодой офицер -кадет. Убит был Моисей Библин, 62 лет. Часть местного крестьянского населения принимала участие в грабеже евреев, разгромив остатки, оставленные солдатами. Другая же часть крестьян прятала евреев. Убит был СТРЕЛЬЦОВ Зельман Гирш, оставшийся жить благодаря вмешательству местного земского врача, заявившего, что: " его нечего бить, он и так умрет" и забравшего полумертвого в больницу. Других налетов на местечко не было, все еврейское население постепенно до лета 1920 г. выехало в Миргород и Полтаву.

Уполномоченный (подпись)

Секретарь (подпись)

Печать.

Из матер. ВКОНА

У/А-20г.

8 а

К о п и я.

28455

И. Богачня Миргород. уезда, Полт. губ.

/Украинцев-600сем.. евреев-10 сем./

До революции отношения между украинцами и евреями были в
маленькие, добрососедские. В 1917, 1918 г. и 1919г. до прихода дени
кильцев было спокойно. Евреи занимались, главным образом, торговле
экспортом хлеба; были среди них кузнец и один портной.

Деникинцы, заняв местечко, 23 и 24 Июля /ст.ст./ 1919г. от
били все население еврейское. При грабежу приступили как солдаты,
и офицера, тогда боевая линия была еще около местечка.

При повороте офицера и солдаты издевались над евреями. Дер
доншевского барама водили по домам, заставляя указать где нахо
ся деньги, при этом дали ему пазьци, дегаг это молодой офицер-ка
дет. Убит был Косяк Гиблин, 62 лет. Часть местного крестьянского
населения принимала участие в грабеже евреев, разгромив остатки,
оставленные солдатами. Другая же часть крестьян прятала евреев.
Убит был Стрельцов Зельман-Гирш, оставшийся жить, благодаря вме
тельству местного земского врача, заявившего, что: "его нечего би
он и так умрет" и забравшего подумертвого в больницу. Других на
детов на местечке не было, все еврейское население постепенно до
лета 1920г. выехало в Миргород и Полтаву.

Уполномоченный / подпись /

Секретарь / Подпись /

Печать.

Погром в Богородице, Подол. г.

/конец декабря 1919 г. и нач. января 1920 г./

СПИСОК УБИТЫХ

1. Давид Сегалов, 54	28. Шлойма Кример, 80
2. Мойше-Иосиф Ткач, 82	29. Мойше Лусунурский, 14
3. Исроель Шполянский, 30	30. Мейлах Торадаш, 20
4. Зелиг Зофман, 24	31. Аврам Барнбойм, 72
5. Ривка Литманн, 68	32. Лейб Каливальский, 75
6. Давид Вильман, 80	33. Иохвед Грагер, 30
7. Хаим Нухим Фельдман, 60	34. Аврон-Ицхок Ринкат
8. Ехиль Вайстух, 35	35. Бѣженка, имя неизвестно.
9. Эстер Шнейдерман, 45	
10. Иосиф Ваксман, 43	
11. Гедаель Гайман, 70	
12. Хася Буринская, 43	
13. Лея Вайстух, 90	
14. Яков Литвак, 56	
15. Мойше Шпитальник, 54	
16. Фейва Вейнтруб, 21	
17. Шова Меламед, 24	
18. Гордонский, 30	
19. Ципа Краков	
20. Малка Марголис, 19	
21. Мойше Краков, 24	
22. Ципа Марголис, 21	
23. Хонен Марголис, 25	
24. Мойше Подлубный, 1 г.	
25. Ицхок Лейб Рискин, 50	
26. Нафтоли Грагер, 43	
27. Ицхок Прицкер, 46	

24 января 1920 г.

Погром в Богополи, Подол. г./конец декабря 1919 г. и нач. января 1920 г./СПИСОК УБИТЫХ

1. Давид Сегалов, 54	28. Шлойма Кример, 80
2. Мойше-Иосиф Ткач, 82	29. Мойше Лусунурский, 1½
3. Исроель Шполянскій, 30	30. Мейлах Торадаш, 20
4. Зелиг Зофман, 24	31. Аврам Барнбойм, 72
5. Ривка Литманн, 68	32. Лейб Каливальскій, 75
6. Давид Вильман, 80	33. Иохвед Грагер, 80
7. Хаим Нухим Фельдман, 60	34. Авром-Ицхок Ринкат.
8. Ехиль Вайстух, 35	35. Бѣженка, имя неизвѣстно.
9. Эстер Шнейдерман, 45	
10. Иосиф Ваксман, 43	
11. Гедаль Гакман, 70	
12. Хася Буринская, 43	
13. Лея Вайстух, 90	
14. Яков Литвак, 56	
15. Мойше Шпитальник, 54	
16. Фейна Вейнтруб, 21	
17. Шева Меламед, 24	
18. Гордонскій, 30	
19. Ципа Краков	
20. Малка Марголис, 19	
21. Мойше Краков, 24	
22. Ципа Марголис, 21	
23. Хонон Марголис, 25	
24. Мойше Подлубный, 1 г.	
25. Ицхок Лейб Рискин, 50	
26. Нафтоли Грагер, 43	
27. Ицхок Прицкер, 46	

מ 6 (אויסגאבן)
פון פייגלעך
28458

די יידישע קאלאניע באגאצשאַחקע - חערסאָנער גוב.

איבערגעגעבן דעם ארכיוו אין בערלין פון
ר ח ל פ י ג ע נ ב ע ר ג .

די יידישע קאלאניע באגאצשאַחקע דעפיניט זיך 12 היערסט פון קרי-

האָיע-אָזערע. געלעבט האָבן דאָרטן 65 יידישע פאמיליעס. זיי האָבן זיך דורכ-
אויס אָפגעגעבן מיט ערד-ארבעט. גוטע פעלדער האָבן זיי געהאט און א טייערע
לאַנקע דאָס פיה צו פיסערן, נאָר איבערהויפט איז די יידישע קאלאניע באַגא-
צשאַחקע באַרימט געהען מיט'ן טיכל, האָט עס האָט פארמאָגט. זעלטן-גוטע
פישן זיינען דאָרטן געהען אלע דאָנערשטאָג סיי-זומער, סיי-הינטער פלעגן די
יידישע קאלאניסטן פון באַגאצשאַחקע באַפן פון 20 ביז 25 פוד פיש און פלעג
עס צוהיטן זיך צוטיילן אלעמען גלייכע חלקים און אלע האָבן געגעסן פיש
לרוב. א סך קאלאניסטן פלעגן פירן זיערע פיש קיין קריהאָיע-אָזערע צו פאר-
קיפן.

צוויי היערסט פון דער יידישער קאלאניע באַגאצשאַחקע געפינט זיך די
רוסישע באַגאצשאַחקע און הייטער מיט פינף היערסט געפינט זיך דאָס רוסיש
דאָרף סעקרעטאָרקע. די יידישע קאלאניסטן פון באַגאצשאַחקע האָבן מיט זיערע
שכנים די פויערים פון דער רוסישער באַגאצשאַחקע און סעקרעטאָרקע גאנץ
פריינדליך געלעבט. די פויערים פון די ביידע רוסישע דערפער האָבן זיי נאָר
ניט פאָרגונען דאָס טיכל, האָט איז אזוי רייך געהען מיט אלערליי גוטע פישן
דאָך איז קיין מאָל צו קיין גוואַלדהייטן ניט געקומען.

די יידישע קאלאניסטן פון באַגאצשאַחקע זיינען געהען פשוט'ע ערד-
ארבעטער. זיי האָבן זיך אין פאליטיק ניט געמישט. זיערע קינדער האָבן זיי
ניט געבילדעט. אפילו קיין פאָלקס-שול איז אין דער קאלאניע ניט געהען.
תמיד האָבן זיי געהאלטן א מלמד, העלכער פלעגט לערנען די קינדער דאָרנען
און שרייבן א ביסל רוסיש און מיט דעם האָבן זיי זיך באַנוגענט.

אין דער קאלאניע באַגאצשאַחקע איז געהען א שול מיט 11 ספרי-
תורות. א רב האָבן זיי תמיד געהאט, העלכער איז אויך געהען א חזן און א
שוהם און אין העלעסט האָבן זיי געהאלטן א ידן א שרייבער. נאָר אליין האָבן

זי בלויז געהאוסט דאָס מערס און אַקער.

די גאַנצע צייט פון די פּאָרגרעפּען און הריגות אין די אַרומיגע שטעט און שטעטלאַך איז די יידישע קאַלאָניע באַגאַצשטאַרקע גאַנץ געבליבן. זומער תרעט, הען אין דער געגענד האָבן געהילדעטעט אלערליי באַנדעס, האָבן די אַרומיגע פּויערים אויסגעהיט די יידישע באַגאַצשטאַרקע, זאָגענדיג אלעמען אז דאָ האויבען דיטשעסע קאַלאָניסטן.

אין יאנואר 1920, הען דעניקינס באַנדיטן-מיליטער האָבן זיך אַריינגעריסן קיין קריהאַיע-אַזערע, זינען עטליכע באַנדיטן-רייטער פונם געהיסן האַלצשטאַנער פּאָלק אויך אַריין אין דער יידישער קאַלאָניע באַגאַצשטאַרקע. דאַרטן זינען דעמאָלט געהען פיל אַנטלאָמענע יידישע פאַמיליעס פון קריהאַיע-אַזערע. נאָר די געהיסע "האַלצשטאַטעס" זינען באלד אַהעק פון דער קאַלאָניע, רויבענדיג בלויז האָס עם איז פון די קלייטן. די באַגאַצשטאַרקע יידישע קאַלאָניסטן מיט די אַנטרונענע פון קריהאַיע-אַזערע האָבן אויסבאַהאַלטן ביי זיך די פּויערים פון דער רוסישער באַגאַצשטאַרקע און סעקרעטאַרקע און דער נאָך, הען די איבריגע דעניקינסחילות זינען געבאַגט גאַנגן פאַרביי האָבן זיי דאָס מאָל אויך געזאָגט אז אין דער יידישער קאַלאָניע האויבען דיטשן.

זומער 1920 האָבן די פּויערים פון באַגאַצשטאַרקע און סעקרעטאַרקע אַנגעהויבן מאַכן אין דער יידישער קאַלאָניע באַלייטן. אַנ אַנדער לשון האָבן זיי באַקומען. מיט זייערע שכנים די יידישע קאַלאָניסטן האָבן זיי אַנגעהויבן ריידן הי מיט געפערליכע שונאים. האָבן זיי געשניטן דאָס היי זיער איז מען געקומען פון די בידע רוסישע דערפער מיט אַנ עצה זיי, די יידישע קאַלאָניסטן, זאָלן ניט "קאַסען" אויף אוקראַינער ערד, הייל סיחיי העט מען עם ביי זיי צונעמען. דאָס זעלבע האָט מען זיי געזאָגט הען זיי האָבן געשניטן דאָס ברויט. דעם דאָזיגן זומער זינען די פּויערים פון באַגאַצשטאַרקע און סעקרעטאַרקע עטליכע מאָל אַנגעפאַלן אויף דער יידישער באַגאַצשטאַרקע. די קאַלאָניסטן זינען זיך יעדעס מאָל צולאַסן אין די אַרומיגע יידישע שטעטלאַך, נאָר דערנאָך פלעגן זיי זיך אומקערן צוריק. די שאַדענס זינען זיער גרויס געהען. נאָר ברעכן די היזער אַדער צינדן האָבן זיי ניט געהאַט. טאָג-טעגליך האָבן זיי געהאַרנט מען זאָל אַהעק פון זיער אוקראַינער ערד, הייל עם העט זיין שלעכט.

לסוף זינען באשולן די פויערן פון באגאצשאַסאַקע און סעקרעטאַרקע
 די יידישע קאָלאָניע און האָבן זי חרוב געמאַכט. געהען איז עס אין סעם-
 סעמבר 1920. דאָס ברויט איז שוין געהען אין שיער און אלצדינג אויפ'ן
 הינטער פאר זיך און פאר די בהמות איז שוין געהען אָנגעגרייט.
 ביי דער דאָרטיגער הריגה אין דער קאָלאָניע באַגאַצשאַסאַקע זינען
 געהען 52 הרוגים. די איבריגע זינען זיך צולאָפן אין די שטעטלאַך. די
 פויערן פון די רוסישע צהי דערפער האָבן אַדעקגעפירט צו זיך די יידישע
 פערד און בהמות, צובענומען די תבואות, דאָס היי, באַרויבט די הייזער,
 אַרויסגענומען די פענטער, חרוב געמאַכט די שול און אייניגע הייזער צו-
 נומען אויף הייזונג.

10 ספרי-חורות פון שול האָבן די קאָלאָניסטן גענומען מיט זיך,
 ווען זיי זינען אַנטלאָפן קיין קריהאַיע-אַזערש און דעם עלפטן ספר מיט אַ
 מגלה, העלבע האָבן אָנגעקערט דעם קאָלאָניסט קאַפּלון, האָט ער פאַרנומען
 מיט זיך קיין ראַדיחקע און דערנאָך האָט ער עס אין בערשאַד אין אַ שול
 איבערגעלאָזן.

די יידישע קאָלאָניסטן האָבן זיך קיין באַגאַצשאַסאַקע צוריק נישט אומ-
 געקערט. מיט זייער ערד האָבן זיך איינגעטיילט די פויערן פון דער רוסיש-
 שער באַגאַצשאַסאַקע און סעקרעטאַרקע. אלע זינען זיי צוזייט געהאַרן אין די
 אַרומיגע שטעט און שטעטלאַך. אלע פאַרנעמען זיי זיך מיט האַנדל.

דער קאָלאָניסט קאַפּלון געפינט זיך מיט זיין פאַמיליע אין ראַשקאַ
 בים דנעסטער. ער הייל עמיגרירן קיין אַרגענטינע. ער בענקט, זאָגט ער,
 נאָך דער ערד. צהי קינדער האָט מען ביי אים גע'הרג'עט אין דער קאָלאָניע
 און די איבריגע זיבן זינען מיט אים. אלע ליגן זיי אויף דער היילער
 ערד אין אַ סאַראַי געשאַלענע אין הונגער-טיפּום--

ראַשקאַ. זומער תרפּא.

פאַרשריבן דורך

רחל פייגענבערג.